

Александр Делакруа

Тенебрис. Том 1

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
Д29

Делакруа А.

Тенебрис. Том 1 / Делакруа А.; худ. Tran H. V. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 209 с.

ISBN 978-5-532-96746-5

Далекое будущее. Могущественная корпорация создает препарат бессмертия. Миллионы людей обретают вечную жизнь, но вместе с ней – непредвиденный побочный эффект: в телах бессмертных просыпается древний вирус, превращающий их в жестоких и кровожадных монстров. Зараженных становится всё больше, а судьба человечества всё туманнее. Экипажу космической станции Амелия предстоит первыми принять на себя удар невиданного ранее врага. Теперь именно в их руках окажется ключ к спасению планеты.

ISBN 978-5-532-96746-5

© Делакруа А., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1. Эра бессмертных	5
Глава 2. Марк Кларсон	8
Глава 3. Мелисса Ричардс	15
Глава 4. Виктор Росс	19
Глава 5. Центральная колба	24
Глава 6. Земная Республика	32
Глава 7. «Серая зона»	38
Глава 8. Станция «Амелия»	44
Глава 9. Звено БЦ7	48
Глава 10. Сбор гостей	54
Глава 11. Торжественный банкет	63
Глава 12. Тэнэбрис	73
Глава 13. Превращение	81
Глава 14. Мрак	87
Глава 15. Бойся своих желаний	92
Глава 16. Неожиданное знакомство	100
Глава 17. План	108
Глава 18. Шлюз	111
Глава 19. Пропуск	120
Глава 20. Отцы и дети	131
Глава 21. Маркировка	135
Глава 22. Мостик	140
Глава 23. Бегство	145
Глава 24. Забытые	157
Глава 25. Уровень 6/2	163
Глава 26. Бездомный	168

Глава 27. Генерал Картер	178
Глава 28. Диверсия	186
Глава 29. Дорога домой	197
Глава 30. Последний шанс	206

Глава 1. Эра бессмертных

Год 2026

Кто мы? Зачем мы здесь? В чем смысл нашего пути? Тысячелетиями люди искали ответы, но в своем невежестве лишь порождали новые вопросы. Впадали в религию, вдавались в мистику и эзотерику, искали пристанище в анархизме и теориях хаоса. Миллионы гибли, став жертвами убеждений большинства. Миллиарды жили в надежде на открытия единиц. И вот в начале 2026 года мир сотрясла долгожданная новость: как гром среди ясного неба, заголовки крупнейших мировых СМИ заполнили сообщения о начале новой эры: «Корпорация AGI открыла ген бессмертия!», «Бессмертию быть!», «Смерть остановлена. AGI». До этого дня мало кто знал о таинственной корпорации ЭДЖИ. В мире крупного бизнеса она пользовалась весьма сомнительной славой, ведь совет правления нисколько не чурался брать деньги от крайне неоднозначных меценатов: начиная с торговцев оружием и заканчивая главами незаконных бандитских подполий. Само название AGI являлось сокращением от «Age of the Immortals», или «Эра бессмертных», что весьма удачно подчеркивало характерный фатализм и зловещее амплуа. ЭДЖИ в ряду схожих организаций выделял прежде всего невообразимый бюджет программ по исследованию бессмертия: из неофициальных источников то и дело в прессу просачивалась информация о суммах в миллиарды долларов.

Штаб-квартира корпорации располагалась в центре современного Нью-Йорка в собственном небоскребе, по форме напоминающем закрученную спираль ДНК. Люди же далекие от генетики называли его просто «дом-косяк» или «самокрутка» по аналогии с самодельной папиросой: визуально здание представляло собой вытянутый прямоугольник, в несколько раз скрученный в середине. Золотой оттенок сооружения подчеркивался матовыми тонированными окнами и стальными перекрытиями, гармонично окрашенными темно-желтыми и металлическими цветами.

На десять тридцать утра была назначена пресс-конференция руководства корпорации, созванная, чтобы разъяснить и прокомментировать утренние шокирующие материалы прессы. До начала оставалось ещё тридцать минут, и журналисты неспешно занимали свои места в зале. Конференц-зал был рассчитан на сто мест, однако количество прибывших гостей значительно превышало возможности помещения. Люди стояли в проходах, толпились у стен и суетливо обсуждали обрывки закулисных сплетен и утечек из закрытых кабинетов корпорации. Во главе зала величественно возвышалась деревянная трибуна с острыми выступающими V-образными краями, на которой было установлено около дюжины микрофонов, застывших в ожидании уважаемого спикера. В нескольких метрах в сторону от трибуны у прозрачной стеклянной двери стояла молодая брюнетка, внимательно всматриваясь в наполненность зала и что-то тщательно фиксируя в электронном журнале. Девушке на вид было чуть меньше тридцати, её стройные черты лица, легкий макияж и едва заметный загар прекрасно сочетались с пронзительным карим взглядом. Темно-синее платье-футляр элегантно подчеркивало её стройный деловой образ. Узкий вытянутый вырез и практически полностью сокрытые плечи дополняли этюд нотками загадочности и неприступности. Этой юной особой невысокого роста была Джейни Купер – пресс-секретарь совета директоров корпорации ЭДЖИ. На её хрупкие плечи выпала непростая задача – открывать мероприятие и подготовить публику к кульминации дня – выступлению исполнительного директора Марка Элиота Кларсона. Девушка с облегчением вздохнула и слегка дрожащим голосом произнесла:

– Ажиотаж огромный! Как Вы и говорили, – она кокетливо улыбнулась, обращаясь к мужчине, стоящему прямо напротив неё, однако скрытому от взглядов, собравшихся в зале.

– Они знают, что с этого дня всё изменится, – с холодной, расчетливой и отчасти надменной интонацией ответил мужчина напротив. – Чувствуют, догадываются, что грядет нечто великое, но ещё не могут осознать этого.

Девушка слегка замялась, услышав столь помпезный тон начальника.

– Ты справишься, Джейни! – продолжил он. – Заставь их трепетать от этого препарата. Хочу, чтобы их переполняло желание и вожделение... – мужчина слегка приблизился к девушке и томным грузным голосом едва слышно добавил: – Как оно переполняет сейчас меня...

После чего, расплывшись в своей фирменной модельной улыбке, устремил свой взор в огромные карие глаза смущенной девушки.

– Марк, мы же оба знаем, Ваше желание и вожделение не моя заслуга, а исключительно богатого и бурного воображения! – Джейни хладнокровно парировала небрежный выпад собеседника. Ошарашенный Марк озадаченно, но в то же время с нежностью в голосе переспросил:

– Джейни, разве можно так разговаривать с начальством?

Девушка виновато опустила взгляд, но, нисколько не смутившись, добавила:

– Это моя работа, сэр, говорить руководству правду. Даже если она нежеланна или неудобна.

Мужчина вновь многозначительно улыбнулся:

– Эх, Джейни, твоя откровенность просто пугает. Это мне в тебе и нравится! Всегда невозмутима и беспринципна. Но я ничего такого не имел в виду. ЭДЖИ – вот моя истинная любовь. И этот препарат – лишь его я по-настоящему желаю. Ведь он подарит мне бессмертие во всех смыслах... – Марк самодовольно застыл, мысленно предвкушая долгожданный триумф.

– Через тридцать минут начинаем, – девушка прервала мечтания мужчины. – Вы ещё можете успеть поприветствовать членов совета.

– М-да... ну что же, ты права, не будем терять времени, – Марк показательно одернул пиджак, вытянулся по стойке смирно (по всей видимости, этим действием он хотел проявить невероятную галантность перед подчиненной) и тотчас же стремительно скрылся в длинном извилистом коридоре.

Глава 2. Марк Кларсон

О Марке Кларсоне трудно сказать что-то определенное. Большинство соратников характеризовали его как умного, интеллигентного и необычайно талантливого управленца. Несмотря на отсутствие глубоких познаний в науке и технике, он обладал удивительной харизмой и даром преподносить даже крупницы полученных знаний как бесценное достояние человечества. Любой банальный научный феномен он способен был раскрутить и подать как истинное чудо и вместе с тем умудриться на этом заработать. Конкуренты зачастую указывали на его разгульную натуру: за 40 с небольшим лет он уже трижды был женат, и каждый из браков не длился больше года. Стабильно раз в месяц его замечали в роскошнейших клубах города в окружении молоденьких пассий и ломящихся от алкоголя столов. Чтобы постоянно подпитывать свой нарциссизм осознанием полного превосходства не только материального, но и физического, Марк прикладывал немалые усилия. Он, невзирая на последствия, испытывал на себе все передовые достижения биологов корпорации ЭДЖИ: химические добавки, генетические модификаторы, наномеханические инженерные решения. Как результат, он выглядел без лишней скромности шикарно. Атлетическое телосложение, немалый рост (порядка 185 сантиметров) и слегка отпущенные волосы, золотистые как раскаты солнца, придавали ему образ персонажа античных легенд. Небрежная двухдневная щетина броско подчеркивала жадный вызывающий взгляд голубых хищных глаз. Из-за широкой накачанной груди на нем весьма комично смотрелся костюм: всегда застегнутый на верхнюю пуговицу пиджак словно фалды фрака разлетался в разные стороны чуть ниже пояса. Вместе с тем самому Марку это давало лишь лишний повод почувствовать на себе взгляды окружающих и в полной мере подчеркнуть свою особенность и индивидуальность. Ну и, конечно же, венцом всего образа являлась его белоснежная завораживающая улыбка, разбивающая сердца незамужних женщин и вызывающая искреннее неодобрение мужчин за излишнюю показушность.

Сейчас трудно даже представить, что этот самодовольный нарцисс когда-то был вполне обычным скромным парнем с окраин Бронкса. Отца своего он не знал, а мать по большей части предпочитала не знать его, постоянно пропадая в объятиях новых любовников и бесконечных запоях. Единственным человеком, который был постоянно рядом и на чьи хрупкие плечи выпала доля воспитывать ребенка, была его бабушка Кэс. Она делала для малыша всё, что было в её силах. Воспитывала, обучала, рассказывала о добре и зле, хорошем и плохом, правильных поступках и порочных. Конечно, она не была ни состоятельной, ни высокообразованной женщиной, однако на склоне лет прочла достаточно книг и дешевых романов, чтобы с легкостью обучить даже дворового мальчишку всем премудростям светской жизни. Конечно, Марк неохотно слушал нравоучения и советы старших, но, как покажет время, где-то в глубине его души нежеланные уроки оставили глубокий неисправимый след, сформировав его личность галантного и весьма учтивого молодого человека.

Марк, будучи рослым не по годам, заметно выделялся на фоне сверстников. Этот факт доставлял ему немало неудобств, делая объектом постоянных насмешек и издевательств. Однако такое давление окружающих позволило ему проявить свой характер, выжав максимум из того, что другие считали недостатком. Так, уже в двенадцать он начал зарабатывать свои первые центы. Конечно, работа была далека от идеала – несколько раз в неделю по вечерам Марк разгуливал возле пиццерии «Барни» в костюме огромной сосиски в тесте и раздавал прохожим флаеры. Бабушка Кэс была бесконечно горда за внука и постоянно, обнимая перед сном, повторяла:

– Марк, малыш, запомни! Главное не то, что здесь... и здесь...
– Бабушка нравоучительно указывала рукой на потрёпанные стены комнаты и старую залатанную футболку мальчишки. – Главное... что у тебя здесь... – она плавно опускала руку ему на грудь в области сердца и нежно целовала в лоб. В этот момент он чувствовал себя необычайно счастливым и защищенным, искренне веря, что этот миг продлится вечность. Но вечность оказалась куда короче, чем он смел надеяться. После совершеннолетия спустя всего несколько

дней бабушка Кэс трагически скончалась, так и не оправившись от очередного инсульта. Марк был раздавлен. В его жизни не осталось никого, кем бы он по-настоящему дорожил. Все сбережения были потрачены на оплату лечения, квартира заложена, а мать исчезла вместе с очередным кавалером двумя годами ранее. Многих такие ситуации ломают: в старой потрёпанной куртке, с двенадцатью долларами в кармане, он сидел на ступеньках больницы и молча наблюдал, как яркое весеннее солнце медленно скрывалось за черными обшарпанными домами бедных районов Бронкса. «Эти улицы пожирают всё: мечты, надежды, души... Даже чёртово солнце», – Марк размышлял о жизни, и его лицо переполнялось горестью и досадой. Многих это ломает и лишь единиц делает по-настоящему свободными – только лишившись всего, можно попробовать то, на что раньше никогда не хватило бы смелости. Марк запрыгнул в ближайший автобус до центра Нью-Йорка и уже через час оказался в самом его сердце – оплоте капитализма, холодном и безразличном Манхэттене. У него не было ничего, кроме пары долларов и весьма притягательной внешности: светлые растрепанные волосы и атлетическое телосложение выгодно выделяли его на фоне многочисленных офисных клерков. Уже стемнело, город озарился сотнями ярких огней, и Марк замер напротив легендарной гостиницы The Plaza, наблюдая, как десятки респектабельных джентльменов и леди скрываются в стенах этой цитадели роскоши.

– Ладно! Попробую... – Марк зажегся спонтанной идеей, внезапно пришедшей ему в голову, и мгновенно сорвался в поисках небольшого магазинчика. Спустя ещё полчаса он уже шел, держа небольшую коробку, полную сырых яиц, на вытянутых руках. Как ни странно, он, не сомневаясь ни секунды, отдал все свои оставшиеся деньги за двести низкосортных яиц, среди которых были как битые, так и явно затухшие. Несмотря на довольно прохладную погоду, Марк снял куртку и слегка расстегнул верхние пуговицы рубашки, немного оголив свою мужественную накачанную грудь. Ну а дальше... дальше всё было предельно просто. Он ждал, пока к гостинице подъедет очередной лимузин с одинокой состоятельной дамой, и стремительно выдвигался навстречу ей. Затем следовало